

Ю. С. Безбородов*

ИСТОКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ЧАСТЬ II. РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В свете эволюции международного права исследуются истоки его теории – философские концепции правоведов раннего Средневековья. Дается общее представление о доктринах самых ярких юристов этой эпохи.

Ключевые слова: история, международное право, эволюция, истоки, Фома Аквинский

The rise of theory of international law and philosophical concepts of jurists of early Middle Ages are studied. A general idea of the doctrines of the most outstanding lawyers of this period is given.

Key words: history, international law, evolution, rise, Thomas Aquinas

Настоящая работа является логическим и хронологическим продолжением статьи «Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium*», опубликованной в журнале «Международное публичное и частное право» (2011. № 1). Она положила начало циклу статей об эволюции международно-правового учения, циклу, которым мы хотим продолжить и усилить линию, начатую Ю. Я. Баскиным и Д. И. Фельдманом¹, основанную на четкой хронологизации и историзме. Право на это нам дают возможности, которые появились у ученых после распада СССР, связанные со свободным доступом к трудам зарубежных классиков-теоретиков международного права.

В настоящее время в доктрине международного права превалирует мнение, что современное международное право было сформировано по мере возникновения сообщества независимых государств именно в период Средневековья. Нормы, регулировавшие отношения между политическими сообществами Древнего мира, не являлись международным правом в строгом смысле слова по следующим причинам: 1) названные политические сообщества не обладали чертами современных государств; 2) довольно часто они представляли различные культуры, что препятствовало выработке единого отталкивающегося от идеи равенства подхода к регулированию и могло провоцировать конфликты; 3) международные отношения нередко носили нерегулярный характер; 4) международные договоры Древнего мира содержали многочисленные ссылки на религиозные и моральные традиции и в связи с этим относились скорее к социальным регуляторам, чем к праву².

Д. Анцилотти писал: «Характерной чертой международного общения в Средние века была субординация государственных организаций. Она возникала как вследствие вассальной зависимости, в которой часто одни из них находились от других, так и вследствие зависимости от высших властей – императора и папы. Международное общение, которое называлось тогда республикой христианских народов, составлялось из комплекса политических группировок с ограниченной автономией, из которых одни часто зависели от других в силу многочисленных отношений зависимости, феодальных по своему происхождению и характеру, и все были подчинены высшей власти германского императора – волею судеб преемника и продолжателя римских императоров, светского главы христианского мира, а также власти Папы – духовного главы этого мира. Таким образом, существовала подлинная, хотя и несовершенная, правовая организация сообщества христианских народов, основанная на господстве и подчинении, которые

* Безбородов Юрий Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии, заместитель главного редактора «Российского юридического журнала» (Екатеринбург). E-mail: ruzh@usla.ru.

придавали отношениям между этими политическими организациями характер, глубоко отличный от того, какой эти отношения приняли позднее, с преобразованием международного общения в сообщество объединений, находящихся между собой в координации, взаимно независимых и не подчиненных общей власти»³.

В Средние века *jus gentium* приобрело значение права, находящегося «между хорошо развитым естественным правом и универсально признанным позитивным правом»⁴. В этот период юридическая философия постепенно освобождалась от тяжелого теологического давления церкви. Наивысшего развития доктрина того времени достигла в работах Фомы Аквинского, основанных на текстах Аристотеля.

Фома Аквинский (1225–1274) трансформировал аристотелевское *jus naturale* в *lex naturalis*. С тех пор *jus naturale* рассматривалось только со ссылкой на Бога – создателя всего живого – и как часть высшего и трансцендентного права вселенной. Поэтому Фома Аквинский вводит такой термин, как *lex* – закон (он различает право трансцендентное – непознаваемое опытным путем и недоступное для человека – и имманентное – противоположное первому), а также новую категорию – *lex naturalis*⁵ – право, которое проявляется в человеческом существовании и поведении и которое воспринимается и познается человеком.

По мнению доктора Ульманна, самый большой вклад Аквинского заключался в «возрождении гражданина, который „зимовал“ с античных времен»⁶. Он переосмыслил аристотелевское определение гражданина как «лица, принимавшего участие в управлении государством». Ульманн также подчеркивает, что в этом контексте хороший человек не должен быть хорошим гражданином, и хороший гражданин не обязан быть хорошим человеком («обращаясь к одному, нет необходимости обращаться к другому»⁷). «Государство являлось продуктом (следствием) и поэтому следовало принципам естественного права. То есть существовала естественная причина, которая заставила людей объединиться, и, следовательно, для работы государства никакие божественные или сверхъестественные элементы не были необходимы, потому что все явилось результатом собственной деятельности... Создание государства было лишь вопросом времени для человека; и в его происхождении и существовании не было ничего общего с духовной властью. Будучи лишь продуктом (следствием), оно преследовало цели, характерные для его естественной сущности, то есть достижение благосостояния членов. Эту цель можно было бы гарантированно достигнуть, только если государство является независимым и самостоятельным»⁸.

В любом случае значение взглядов Фомы Аквинского может быть оценено только в контексте XIII столетия. В XIII–XIV вв. был поставлен лишь один большой политический вопрос, который притягивал к себе умы людей, – вопрос конфликта между светской и духовной властью⁹.

Именно в этот период одновременно с рождением идеи евроимпериализма начинается и «смертельная» борьба с папством. Была ли вообще необходима империя? Появилось множество теорий, сторонники которых выступали как за, так и против понятия супергосударства, которым по определению была империя. В известной работе Данте (1265–1321) «De Monarchia» отмечалось, что лишь единый, универсальный монарх может гарантировать мир. Стоящий в стороне и не заинтересованный борьбой мелких правителей, он рассматривался как некая власть, к которой можно всегда обратиться за помощью. По Данте, мировой монарх не является правителем в общепринятом смысле – как орган координирования, обеспеченный принудительной силой и поэтому находящийся по положению выше, чем другие правители, которые фактически и должны осуществлять управление. Наднациональная власть монарха – естественная потребность. Она получена непосредственно от Бога и независима от папства. «Что получено от природы, получено от Бога»¹⁰. Таким образом, теория Данте – его собственная интерпретация учения Аквинского.

Идеи Фомы Аквинского передались следующему поколению европейских мыслителей: Джон Парижский (John of Paris) в начале XIV в. опубликовал трактат «О королев-

ской и папской власти», в котором интерпретировал принципы Фомы Аквинского в соответствии с современной политической ситуацией. В данном труде дана характеристика человека и государства согласно понятиям Аквинского о естественном праве. Автор подтвердил политическую и социальную природу человека и указал, что источником власти выступает естественное право, а также «определил» юрисдикцию церкви и государства. Церковь есть «мистический» орган, но одновременно это орган государства, органично вписывающийся в его структуру. Так как природа церкви мистична, ее юрисдикция простиралась только на духовные дела. Церковь не была необходима для естественноправовой природы правительства, как определено у Аквинского, она была в большей степени чем-то сверхъестественным, стояла выше природы. Таким образом, если бы *de jure* государственное устройство было основано на позиции о существовании Бога, естественном праве и рациональной природе человека, то законность такого правительства не зависела бы от христианских условностей.

Марсилио де Падуа, ректор Парижского университета, отказался от зависимого характера естественного права и разработал новую и независимую концепцию государства. В работе «Defender of peace» (1324) он объявил, что концепция Бога как источника естественного права не может быть обоснована в соответствии с природой человека, она выходит за ее рамки. Скорее всего, это понятие имеет отношение к церкви. Выполнив прометееву¹¹ задачу кражи источника права от Бога, де Падуа отнес это понятие к природе непосредственно. Природа, наблюдаемая без обращения к источникам ее происхождения, стала «Полярной звездой» человеческого правительства. Как и Джон Парижский, он принял идею разделения церкви и государства, причем на тех же основаниях, единственное различие заключалось в понимании «естественного» обществом.

Развивая идеи Марсилио де Падуа, Бартолу Сассоферато (1310–1352) на правовом фундаменте разработал ту же теорию, которую Падуа построил на базе философии. Помощником в этом ему стало римское право. Сассоферато объединил три элемента римского права: концепцию гражданина, обычное право и так называемое *lex regia*, чтобы доказать доктрину независимости народа¹². Концепция гражданина состоит в том, что истинный римлянин являлся носителем прав и обязанностей. *Lex regia* – это объяснение (а вовсе не закон) того, как римские люди, обладая всей властью, передали ее императору как бы под имущественный залог, подтверждающий власть людей. Обычное право – признаваемая в силу обычая власть народа в области создания права. Таким образом, комбинируя эти понятия, Сассоферато пришел к следующему выводу: то, что граждане могли делать самостоятельно (по традиции, обычаю), они могли бы делать эксплицитно (в прямой форме) в силу закона. Следовательно, *civitas sibi princeps* – гражданство – само по себе право. «Несколькими правовыми замечаниями Сассоферато дал юриспруденции то же, что Марсилио де Падуа всей своей политической теорией»¹³.

В то же время в правовой доктрине Франции и Италии происходило становление категории территориального суверенитета на основе римского права, но с акцентом на право местного правителя на осуществление верховенства власти над его владениями, в противоположность верховенству как праву императора, которое распространялось на ту же территорию. Эти идеи были проверены практически в конфликте между императором Генри VII и Робертом Мудрым Сицилийским в 1312 г. Король Сицилии был осужден императором за государственную измену. Дело рассматривалось Клементом V (Сицилия была феодальным владением папства), и решение впоследствии было объявлено прецедентом. Оно было следующим: король является сувереном, и он не мог быть представлен перед трибуналом любого другого короля (даже императора), и как король он не мог совершить государственную измену в отношении другого короля. Это было первым юридическим выражением территориального суверенитета, что открыло новое течение в средневековой мысли, связанное с отходом от универсальности имперского суверенитета и заменой его местным суверенитетом.

К середине XIV столетия была готова почва для подрыва теории универсального государства. Фактическое осуществление местного суверенитета, основанного на римском

праве и поддерживаемого папским указом, не только сокращало власть императора, но и, как это ни парадоксально, ограничивало полноту власти папства.

Еще одной значимой фигурой Средневековья был Уильям Окхэм (1290—1349). Он отрицал неизменность вселенной, бытия и ценностей и, следовательно, мораль, отклоняя аристотелевскую доктрину о том, что человек понимает отношения вещей и их природы через взаимодействие интеллекта и чувств. Окхэм считал, что универсальные, общие суждения не имели никакой действительной силы в материальном мире, они существовали только в мыслях человека.

Мыслитель поддержал идею, что естественное право проявляется как результат (эманация) воли Бога, как божественное позитивное право, обязывающее не на основании существования, а на основании предписания. Бог не связан рамками естественного права, его установления не защищены на интеллектуальном уровне. Таким образом, согласно Окхэму, *jus gentium* не может быть получено из естественного права, но оно равнозначно божественному позитивному праву.

Результат понимания права на суверенитет как естественного права был двойственным. Это позволило достигнуть компромисса между императором и правителем отдельной общины (королевства): признавался местный суверенитет, но увеличивалась власть императора и Папы, по крайней мере, в особой форме международных арбитров, поскольку подчеркивалось, что отношения между государствами регулируются естественным правом и существует некоторая универсальная власть, чтобы применить и интерпретировать это право. Таким образом, распространилось новое мнение, отличавшееся от позиции Фомы Аквинского.

XV век оставил «небольшой след в процессе развития политических концепций, которые отличались от таковых из четырнадцатого столетия или Средневековья в целом»¹⁴. Политическая мысль того времени была все еще во власти концепции превосходства закона и обычая, и этот закон рассматривался как суверенный.

В XVI в. произошел некоторый прорыв в изучении рассмотренных вопросов как в теоретическом, так и в практическом плане. Потенциально «Правитель» («Prince») Макиавелли, опубликованный в 1513 г., должен был вознести на высоту идеи Марсилио де Падуа, выраженные в его «Defender of peace». Однако Макиавелли отрицал высшую юридическую власть закона, но ничего не помещал на его место.

Реформация католического христианства, начавшаяся в Западной Европе в XVI в., привела к разделению Европы на католические и протестантские страны. Начиная с XIII столетия религия оказалась тем фактором, благодаря которому межгосударственные различия стали более четко выраженными. Нельзя утверждать, что религия вызвала разделение, но разобщенность взглядов и представлений вылилась в конечном счете в разобщенность на религиозных основаниях.

¹ Подробнее см.: Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М., 1990.

² Толстых В. Л. Курс международного права. М., 2009. С. 15.

³ Анцилотти Д. Курс международного права. М., 1961. С. 20.

⁴ Gilby T. The Political Thought of St. Thomas Aquinas. Chicago, 1958. P. 142.

⁵ Brown B. The Natural Law Reader. N. Y., 1960. P. 82.

⁶ Ullmann W. A History of Political Thought: The Middle Ages. L., 1965. P. 176.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 179.

⁹ Ruddy F. S. International Law in the Enlightenment. N. Y., 1975. P. 5.

¹⁰ Ullmann W. Op. cit. P. 176.

¹¹ Цель Прометея — украсть огонь с Олимпа, т. е. у богов, и отдать его людям; здесь соответственно «украсть» естественное право у Бога и приписать его создание человеку.

¹² Ullmann W. Op. cit. P. 214.

¹³ Ibid. P. 217.

¹⁴ O'Connell D. Rationalism and Voluntarism in the Fathers of International Law // Indian Yearbook of International Affairs. 1964. Vol. XII. Part II. P. 6.